

Вырезка из газеты

ПРАВДА ВОСТОКА

г. Ташкент

17 ЯНВ 1978

ЕСЛИ ДЕЛО ДОСТОЙНО ЕЕ

**А слава приходит
меж делом.
Если дело достойно ее.
(В. ГУСЕВ).**

ПОРОЙ, наблюдая человека в момент, когда к нему приходит признание, можно понять его лучше, чем за долгие годы знакомства. Мне довелось оказаться в доме Дильбар Абдурахмановой в день, когда стало известно о присвоении ей звания народной артистки СССР.

Миловидная женщина в домашнем платье, с простой прической хлопотала у стола, принимая гостей. Глядя, как она накрывает на стол, возится с детьми, то и дело благодарно отвечает на многочисленные телефонные звонки — ее поздравляли друзья и совсем незнакомые люди, трудно было представить ее себе за дирижерским пультом, поверить, что перед тобой человек, чье имя, имя единственной на Востоке женщины-дирижера, широко известно и в нашей стране, и за рубежом.

Но я знаю: жизнь Дильбар Абдурахмановой — в музыке. Так было всегда. С самого детства.

Вспоминается эпизод, рассказанный заслуженной артисткой Узбекской ССР балериной Севильей Тангуриевой.

Это было в интернате для одаренных детей, где жила Севилья и куда пришла в гости ученица школы имени Глиэра Дильбар Абдурахманова. Десятилетняя Дильбар, ожидая друзей в комнате, расставила пустые стулья и дирижировала невидимым оркестром. Воображаемая палочка в ее руках то взмывала вверх, то опускалась вниз, лицо обращалось то в одну, то в другую сторону, ежесекундно меняя выражение...

Сегодня Дильбар Абдурахманова — главный дири-

жер Государственного академического Большого театра Узбекской ССР имени Алишера Навои.

Биография Дильбар Абдурахмановой обычна для нашего времени. Может быть, несколько необычно место рождения: девочка-узбечка родилась в Москве. Родители Дильбар учились там в узбекской оперной студии при Московской консерватории. Имя отца Дильбар — лирико-драматического тенора, народного артиста Узбекской ССР, лауреата Государственной премии СССР, одного из основателей национального театра оперы и балета — хорошо известно в Узбекистане.

— Мое детство протекало под непосредственным воздействием театра, где работали родители, — вспоминает Дильбар. — Однако в семье было пятеро детей, а мама тяжело болела и родители не имели возможности руководить нашим выбором будущей профессии. В музыкальную школу меня отвел концертмейстер оркестра Матвей Александрович Криворучко. Большую роль в моей творческой судьбе сыграли педагоги Нина Николаевна Третьякова и Иван Максимович Пономаренко. Они начали учить меня дирижированию. После окончания школы Третьякова предложила проэкзаменовать меня Мухтару Ашрафи. Он вел в Ташкентской консерватории класс оперно-симфонического дирижирования, куда принимают только с высшим музыкальным образованием. Но я была принята, училась и работала скрипачкой в оркестре театра имени Навои. По окончании консерватории стала дирижером в своем родном коллективе.

— Дильбар Гулямовна, — спрашиваю я у нее, — вы называете дирижера «хозяйном музыки»? Какой смысл вы вкладываете в эти слова?

— Разумеется, не буквальный. — улыбается она. — Передо мной музыка в виде партитуры — беззвучная. Понять, чем была полна душа композитора, создавшего ее, и передать это понимание слушателям и в то же время просить произведенье по-своему, дать ему

свое толкование — это очень интересно, но и очень ответственно. Приведу известный пример. Все, кто слышал исполнение Первого концерта П. Чайковского для фортепиано с оркестром Эмилем Гилельсом и Ваном Клиберном, знают, как по-разному трактуют они это произведение. То же и с прочтением оперной, балетной музыки. Каждый дирижер читает ее по-своему и каждый, видимо, считает, что он приближается к наиболее точному ее пониманию. А у оперно-балетного дирижера возможности и обязанности шире обычных: будучи истолкователем музыки, он должен вместе с тем учитывать особенности, творческую манеру, темперамент и даже настроение исполнителей.

В репертуаре Д. Абдурахмановой есть и оперы — «Аида», «Травиата», «Плащ». Но с самого начала дирижерской деятельности проявилось ее пристрастие к балету. В творческом активе дирижера Д. Абдурахмановой двадцать четыре балета. И среди них — «Спартак», «Танавар», «Анна Каренина», «Кармен-сюита», «Барышня и хулиган», ставшие событием в жизни театра.

...Вместе с последним тактом музыки незаметно покидает свое место дирижер. И мало кто из зрителей балетного спектакля задумывается над тем, что своим общением к прекрасному искусству они обязаны и этому человеку. Человеку, который первым, задолго до других участников спектакля, пережил и продумал каждую ноту партитуры. Для него одного звучала эта, пока еще немая музыка, ей отдавал он свое время, силы, душу. Он долго и упорно работал вместе с балетмейстером над каждым танцем, каждым движением.

Знание партитуры и постоянная готовность к спектаклю (что тоже требует самозабвенного и непрестанного труда) дают Абдурахмановой возможность находиться в тесном контакте с исполнителями, помогая выявить лучшее в них.

— Мы с Дильбар принадлежим к одному поколению, — говорит народная артистка СССР Бергара Кариева. — Я ценю в ней понимание танца, необыкновенную тонкость и чутье. Артист балета может быть спокоен, когда за пультом

она. Она знает партитуру наизусть и как бы стелет музыку под ноги танцору, учитывая его манеру, темперамент и даже настроение. В театре все любят Дильбар за отзывчивость, доброту, за то, что она прекрасный товарищ. И если следовать великому Бетховену, утверждавшему, что нет «никих признаков превосходства одних людей над другими, кроме доброты», то Дильбар превосходит многих.

— У дирижера Абдурахмановой прекрасное чувство стиля композитора. Ей присущи вкус, такт, умение не только точно прочесть партитуру, но донести до зрителя всю глубину мысли композитора, выявить своеобразие произведения, индивидуальность исполнителей, их лучшие стороны.

Хорошая школа дирижирования у Дильбар Гулямовны сочетается с добротой и душевной тонкостью. Замечания она делает деликатно, но тем значительнее они для нас. Для всех нас она добрый товарищ, советчик, только ответственность на ней большая — она отвечает за всех. Как у всякой женщины, у нее есть свои семейные заботы, но это никогда не сказывается на отношении ее ни к работе, ни к людям. Она всегда безупречно подготовлена к спектаклю, всегда ровна и приветлива. И нас это обязывает к собранности.

Так отзывается о ней валторнист театра Глеб Завязалов.

— С Дильбар интересно работать, — подчеркивает народная артистка СССР Галия Измайлова. — Она проникновенно чувствует и любит музыку, понимает специфику балета, знает особенности каждого танцовщика. Работая с ней как балетмейстер и балерина, я всегда чувствую, что рядом со мной подлинный мастер своего дела, глубоко преданный искусству.

...Сегодня, как много-много раз до этого, проходит и становится за пультом дирижер Дильбар Абдурахманова. Идут «Испанские миниатюры». Все, как обычно, только перед началом спектакля зрители аплодисментами поздравляют дирижера с присвоением почетного звания — народной артистки СССР.

А она теперь уже далеко от всех, ею владеет музыка.

А. РЫШИНА.